

УДК 343+94

Королев П.А.¹

**ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ РУСОФОБИИ КАК АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОТЕ С. КОЛЛИНЗА
«НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ»**

Тульский государственный университет

Korolev P.A.

**IDEOLOGICAL SOURCES OF RUSSOPHOBIA
AS ANTI-STATE CRIMINAL ACTIVITIES
IN THE WORK OF S. COLLINS "THE CURRENT STATE OF RUSSIA"**

Tula State University

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме генезиса русофобии как антигосударственной преступной деятельности. Приведены результаты собственного эмпирического исследования идейных истоков русофобии на примере одного из английских источников XVII века, а также даны различные трактовки состава преступления русофобии. В статье акцентируется внимание на том, что борьба с русофобией де-юре стала неотъемлемым элементом противодействия экстремизма в современной России.

Ключевые слова: русофобия, антигосударственная преступная деятельность.

Abstract. The article is devoted to the current problem of the genesis of Russophobia as an anti-state criminal activity. The results of the author's own empirical study of the ideological origins of Russophobia are presented using one of the English sources of the 17th century as an example, and various interpretations of the elements of the crime of Russophobia are given. The article focuses on the fact that the fight against Russophobia has de jure become an integral element of countering extremism in modern Russia.

Key words: russophobia, anti-state criminal activity.

Русофобия как антигосударственная преступная деятельность имеет длительную историю своего формирования и развития. Будучи признанной в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации [1] разновидностью экстремизма как формы политической деятельности, основанной на идеологии и практике нетерпимости и ксенофобии [2], русофобия демонстрирует свою преимущественно политическую мотивацию и природу. В этой связи русофобию целесообразно рассматривать именно как

¹ Королев Павел Андреевич - канд. полит. наук, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

политическую идеологию, призванную изолировать и дискредитировать Российское государство, прежде всего, на международной арене, ослабить его и, по возможности, уничтожить как опасного политического конкурента в борьбе за влияние и ресурсы [3, с. 70]. Данное предположение подтверждается активизацией русофобского дискурса в XVI веке, совпавшей с началом стремительного расширения территории России при Иване IV Васильевиче Грозном. Усиление и расширение Российского государства продолжилось в последующие столетия, что сопровождалось распространением русофобского дискурса в некоторых странах Запада, прежде всего, Англии, стремившейся стать крупнейшей мировой колониальной державой [4].

В качестве иллюстрации происходившего процесса обратимся к сочинению «Нынешнее состояние России» Сэмюэла Коллинза [5], бывшего лейб-медиком царя Алексея Михайловича Романова в 1659-1666 годах.

С. Коллинз прибывает в Россию в период восстановления самодержавия. Царская власть снова сильна, последствия Смутного времени преодолены, сословное представительство приходит в упадок. Все это сопровождается регулярными крупными восстаниями «Бунташного века». Россия значительно расширилась территориально за последние 100 лет, присоединив Сибирь и Левобережье Днепра.

Прежде всего, С. Коллинз отмечает недоверчивость и подозрительность русских к иностранцам, особенно к тем, которые расспрашивают о политике и религии в России. Русские, по словам английского врача, «совершенно преданы невежеству, не имеют никакой образованности ни в гражданских, ни в церковных делах» [5, с. 1]. Они боятся науки, как огня, видя в ней чудовище. Главный враг просвещения в России – церковь и священники. «У русских одни только родственники могут видеть детей, а другим редко позволяют глядеть на них, боясь, чтобы они их не сглазили», - пишет С. Коллинз о суеверности русских [5, с. 5]. То же суеверие относится и к русскому царевичу: «Царевича ни народ, ни дворянство не видит прежде пятнадцатилетнего возраста» [5, с. 17]. С. Коллинз сравнивает русских со слепыми совами, «которые любят свои сумерки больше, нежели наш (английский – прим. авт.) полдень, потому что слабые очи их разума ослепляются светлыми лучами истины» [5, с. 18-19]. Русские не покупают иконы, а выменивают их на деньги. Они не говорят, что икона сгорела. Они говорят, что она выбыла. А если сгорела церковь, то русские говорят, что она вознеслась. Русские не ходят без поясов под страхом небесного наказания. Русские не свистят губами, как на Западе, считая это неприличным, но свистят сквозь зубы. В английских часах стрелка ходит по цифирному кругу, а в русских часах цифирный круг ходит вокруг стрелки. Русские стоят во время церковной службы, потому

что коленопреклонение по католическому образцу считают неблагородным и варварским. Русские считают грехом брить бороду, потому что её бреют поляки. Русские едят свинину, потому что татары её не едят. Русские предпочтут рожь пшенице, а вонючую рыбу свежей. Русский Новый год начинается в сентябре, а не в январе. Русское летосчисление идет от Сотворения мира, а не от Рождества Христова. Русские легко верят небылицам, но их трудно убедить в вероятном. Русские пишут на коленях в приказах, хотя перед ними стоит стол. Русские считают красивыми толстых женщин, а маленькие ноги и стройную фигуру называют безобразными. Чтобы растолстеть, русские женщины пьют водку, спят и снова пьют водку. Русские женщины чернят свои зубы для привлечения внимания мужчин [5, с. 21-22]. С. Коллинз всё это называет русскими странностями, утверждая: «И в самих делах их безумие так велико...» [5, с. 22]. Множество странных поступков он описывает у Ивана Грозного, умершего за 75 лет до приезда С. Коллинза в Россию: как царь изощренно наказывал своих подданных, как нелогично их одаривал. В целом создается образ сумасбродного царя, которого, по словам С. Коллинза, простые русские люди любили за того, что он был жесток с боярами [5, с. 14]. Да и сам русский народ сумасброден, делая многое вопреки другим народам.

Описывая семейную жизнь русских, С. Коллинз отмечает, что они жестоки со своими женами, а в прежние времена были еще более бесчеловечными с ними [5, с. 3]. В доказательство своих слов он приводит случай, когда купец сначала избивал свою жену, а потом сжег ее заживо в пропитанном водкой платье. За это купца не наказали, т.к. в России нет такого закона, который наказывал бы за убийство жены или раба, если это убийство – наказание за проступок. Жен, неспособных родить ребенка, русские или упрощают уйти в монастырь, или прогоняют их туда силой [5, с. 4]. Русские часто обращаются к колдунам, особенно представители высшего сословия [5, с. 4].

С. Коллинз считает, что благодаря фанатичному следованию постам простых русских людей, Русское царство не разоряется: «...потому что русские крестьяне находятся в совершенном рабстве, заботятся только о том, чтобы наполнить желудок, а все, что они приобретают сверх ежедневных потребностей, отбирают помещики или их управители» [4, с. 5].

С. Коллинз пишет, что суды в России покупаются: «Недостаток законов (в России – прим. авт.) заменяется обыкновениями, но всего сильнее действуют деньги» [5, с. 13]. С. Коллинз предлагает брать английским судам пример с русских судов в скорости судопроизводства, но не в их продажности [5, с. 4].

Тема пьянства в России также поднимается С. Коллинзом: «Пьянство почитается

самым сильным выражением радости на праздниках, и чем торжественнее день, тем больше неумеренность. Мужчины и женщины не считают за бесчестье шататься по улицам» [5, с. 7]. Самой лучшей похвалой хозяину в России являются слова гостя о том, что он не помнит, как из гостей до дома доехал – настолько он был пьян. Если русский идет по улице и видит упавшего в снег пьяного, который замерзает, то он ему не поможет, т.к. если замерзающий умрет на его руках, то спасавшему придется заплатить налог за умершего в Земский приказ [5, с. 8]. Даже русский царь рад пьянству: «Царь смеется, видя пьянство своих подданных» [5, с. 19].

С. Коллинз замечает, что у русских нет вкуса. В качестве доказательства он обращается к музыке: «вместо *fa, sol, la* они поют *га, га, ге*, и по голосу их можно подумать, что у них заткнут рот или что их душат»; «если хотите угостить Русского музыкой, то возьмите пару Биллингс Гетских соловьев (неприятно кричащие уличные торговцы в одном из районов Лондона – *прим. авт.*), несколько сов, несколько скворцов, пару голодных волков, семь свиней, столько же кошек с супругами и заставьте всех их петь: этот концерт восхитит Русского» [5, с. 11].

У С. Коллинза также встречается идея, которая в настоящее время описывается утверждением «царь - хороший, бояре - плохие». В частности, он пишет: «если бы не окружало его (царя Алексея Михайловича – *прим. авт.*) густое облако доносчиков и Бояр, которые направляют ко злу его добрые намерения, то его, без сомнения, можно бы было поставить наряду с добрейшими и мудрейшими Государями» [5, с. 13].

Как и другие англичане, писавшие о России в XVI-XVII веках, С. Коллинз упоминает о неограниченном характере царской власти у русских [5, с. 13]. Он утверждает, что у подданных русского царя нет ничего своего – всё в стране принадлежит правителю: «Он (царь – *прим. авт.*) ... в некотором отношении, властелин собственности каждого из своих подданных, и сын всегда должен просить о получении отеческого наследия. Царь наследует после всех умерших без духовной, осужденных на смерть и бездетных» [5, с. 18]. Он является монополистом на рынке питейных заведений, торговли астраханской рыбной продукцией и т.д. Русский царь вообще главный торговец в своем царстве [5, с. 18].

Итак, отметим нарративы русофобского характера, обнаруженные в сочинении С. Коллинза:

- «русские невежественные, подозрительные и суеверные»;
- «русские жестоко обходятся с женщинами (в современной адаптированной версии: «русские патриархальны»);
- «в России нет правосудия из-за недостатка хороших законов и коррумпированных

судей»;

- «русские - рабы»;
- «русские много пьют»;
- «русские не знают меры» (в современной адаптированной версии: «русских бросает из крайности в крайность»);
- «русские - странные»;
- «в России человеческая жизнь стоит дешево»;
- «у русских нет вкуса»;
- «царская власть в России ничем не ограничена»;
- «русские ненавидят свою знать и любят того царя, который ее наказывает».

Таким образом, в сочинении С. Коллинза в полной мере проявляется неприязненное, предвзятое и враждебное отношение к культуре и традициям России и ее народа, что в современном российском правовом пространстве уже рассматривается как проявление экстремизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124.
2. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе: Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 29 сентября 2003 года № 1344.
3. Мони́на Н. П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. - 2018. - № 3. - С. 70-73.
4. Королев П.А. Образ России в английских источниках XVI-XIX веков: к истокам русофобии [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/obraz-rossii-v-angliyskih-istochnikah-xvi-xix-vekov-k-istokam-rusoFOBii-korolev-pavel-andreevich> (дата обращения: 20.08.2025).
5. Коллинз С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. - Москва: Университетская типография, 1846. - 47 с.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ehkstremitizmu v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2024 goda № 1124.
2. Ob ugroze dlya demokratii so storony ehkstremitsskikh partij i dvizhenij v Evrope: Rezolyuciya Parlamentskoj Assamblei Soveta Evropy ot 29 sentyabrya 2003 goda № 1344.

3. Monina N. P. Ideologiya rusofobii: dukhovno-istoricheskie istoki formirovaniya // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 3. S. 70-73.

4. Korolev P.A. Obraz Rossii v anglijskikh istochnikakh XVI-XIX vekov: k istokam rusofobii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/obraz-rossii-v-anglijskih-istochnikakh-xvi-xix-vekov-k-istokam-rusofobii-korolev-pavel-andreevich> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

5. Kollinz S. Nyneshnee sostoyanie Rossii, izlozhennoe v pis'me k drugu, zhivushchemu v Londone. - Moskva: Universitetskaya tipografiya, 1846. - 47 s.

Рецензент: Дранишников А.А. - канд. ист. наук, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».